

КУРСАЧ В АТТАЧЕ: ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ И СТУДЕНТОМ¹

К. А. Гилярова (hilaris@yandex.ru)

Институт лингвистики РГГУ, Москва, Россия

В работе переписка по электронной почте между преподавателями и студентами российских вузов рассматривается с точки зрения поля (field), модуса (mode) и тональности (tenor). По содержанию письма подразделяются на «письма-контейнеры», «организационные письма» и «письма-по-существу». По модусу организационные письма оказываются ближе к устной речи, чем к письменной. Противопоставление писем студентов и преподавателей по тональности лежит в области социальных отношений между корреспондентами.

Ключевые слова: преподаватель, студент, электронная коммуникация, социальные отношения, тональность.

CHARACTERISTICS OF STUDENT- PROFESSOR E-MAIL COMMUNICATION

K. A. Giliarova (hilaris@yandex.ru)

Russian State University for the Humanities, Moscow,
Russian Federation

We analyse student-professor e-mail interaction in Russian universities in terms of Field, Tenor and Mode [Halliday 1978]. According to their content, we classify all e-mail messages into three types: "container e-mails", "organizational e-mails" and "essential e-mails". Even though the e-mail correspondence is a variety of the written communication mode, in organizational e-mails many speech-like features are present. They contain temporal and spatial deixis, anaphora and references to common ground. The word order is typical for colloquial speech, which makes organizational e-mails

¹ Автор признателен всем предоставившим ему свою личную переписку, а также благодарит за помощь в подготовке доклада Л. Д. Беклемишева, В. И. Киммельмана, А. Ч. Пиперского и А. А. Сомина.

closer to phone calls. E-mails series resemble oral dialogues. Both students and professors use different discourse styles: formal, informal, slang, etc. The mode of writing depends more on the authors' age and computer skills rather than on their social status. However, the differences in tenor between the e-mails of students and professors do exist. They are explained by the different perceptions of the norms of social communication and politeness. The analysis of opening and closing formulae also shows that there is no significant difference between the mode of writing e-mails by students and professors. Nevertheless, some specific traits can be found.

Key words: professor, student, e-mail, e-mail communication, social relations, communication mode.

1. Введение

В последнее десятилетие электронная почта привлекает все более и более пристальное внимание лингвистов. Так, в [Herring 1996] на базе рассылок *Linguist List*² и *WMST*³ исследуется женский и мужской электронный дискурс. Анализ показал, что женщины чаще выражают в письмах согласие и поддержку, в то время как мужчины более категоричны и склонны к критике. Дэвид Бэнкс, анализируя небольшой корпус писем из рассылки *Sysfling*⁴, находит, что для академического электронного дискурса характерен книжный, а не разговорный стиль [Banks 2001]. К сходным выводам приходит и *Shin Ja J. Hwang* в своей работе с рассылками *LinguistList* и *Funknet*⁵. Согласно ее результатам, электронный академический дискурс можно отнести к объяснительному (экспозиторному) типу [Hwang 1998]. В [Hård af Segerstad 2000] сравниваются бумажные и электронные письма горожан к мэру Гётеборга (Швеция). По мнению автора, решающими факторами, влияющими на стиль электронных писем, является их большая анонимность, легкость и быстрота в отправке и доступность данного средства коммуникации. Одной из немногих работ по электронной коммуникации на материале русского языка является исследование [Зализняк, Микаэлян 2006]. В нем выявляются особенности электронной почты как коммуникативного жанра, стоящего особняком как от традиционного эпистолярного жанра, так и от личного и телефонного общения.

Общение по электронной почте между преподавателями и студентами стало объектом пристального внимания социологов [Taylor & al. 2011], [Wrench, Punianunt-Carter 2005], [Wrench, Punianunt 2004], [Frey & al. 2003], [Duran & al. 2005]. Так, в [Taylor & al. 2011] показано, что, несмотря на активное использование студентами электронной почты для контакта с преподавателями, они все же предпочитают «живое» общение для достижения и карьерных, и личных целей.

² <http://linguistlist.org/>

³ http://userpages.umbc.edu/~korenman/wmst/wmst-l_index.html

⁴ <https://mailman.cf.ac.uk/mailman/listinfo/sysfling>

⁵ <https://mailman.rice.edu/mailman/listinfo/funknet>

Однако в потоке исследований по электронной коммуникации в учебной среде не хватает лингвистических работ, и тем более на материале русского языка.

В настоящей работе предполагается исследовать русскоязычную переписку по электронной почте между преподавателями и студентами, опираясь на семиотическую модель М. Халлидея [Halliday 1978]. В этой модели лингвистические ситуации рассматриваются в трех измерениях: 1) *поле* (field) — предметная область общения; 2) *тональность* (tenor) — стиль дискурса, определяемый отношениями между участниками общения; 3) *модус* (mode) — канал общения и связанные с ним особенности коммуникации [Карасик 1992].

2. Материал исследования

Материалом исследования послужил собранный нами корпус из 630 электронных писем. 332 из них написаны преподавателями и обращены к студентам, а 290, наоборот, написаны студентами преподавателям. В переписке задействовано 30 преподавателей и 77 студентов (или групп студентов, ибо значительная часть писем была отправлена на общие адреса курса или группы). Количество писем, написанных одним и тем же автором, колеблется в пределах 3–15 для преподавателей и 1–8 для студентов. 45% писем написаны филологами (литературоведами и специалистами по германским и романским языкам), 30% — лингвистами, 15% — математиками, 5% — биологами, 5% — всеми остальными (философы, историки, специалисты по менеджменту и рекламе). Все письма относятся к интервалу 2006–2010 гг.⁶

Кроме того, в качестве пилотного исследования нами был произведен небольшой опрос, в котором приняли участие 38 преподавателей и 32 студента. Информантам были предложены вопросы о предпочитаемых ими формах приветствия и прощания, об употреблении эмодзи (или *смайликов*), а также об их коммуникативных ожиданиях в процессе электронного общения с корреспондентом другого статуса (преподавателем или студентом соответственно).

3. Поле (field)

Согласно [Taylor & al. 2011], американские студенты пишут преподавателям как для решения организационных вопросов, связанных с учебной, так и для налаживания личных отношений. В российских вузах электронная коммуникация между учениками и преподавательским составом пока еще не столь развита. Чтобы очертить предметную область этой переписки, следует задаться вопросом о целях, которые преследуют студенты и преподаватели, обращаясь до или после занятия к своему почтовому ящику.

Согласно целям, все письма нашего корпуса можно условно подразделить на три группы. Первый тип (190 писем) — это письма с вложениями, или

⁶ Автор не предполагает проводить строгий количественный анализ корпуса.

письма-контейнеры. Студенты пересылают свои эссе, рефераты, курсовые и дипломные работы, преподаватели — тексты, аудио и видеоматериалы к урокам, списки вопросов к экзамену, проверенные или отредактированные работы, таблицы с оценками и т. д. Второй тип (229 примеров) — это электронные письма, в которых преподаватель договаривается с учащимися о времени и месте занятий, переносах пар, датах экзамена и пересдач, встречах во внеучебные часы для работы над курсовыми и дипломными работами, домашних заданиях, книгах, которые надо взять в библиотеке и т. д. Одним словом — в этих письмах решаются организационные вопросы, так что мы назовем их **организационными**. Наконец, примерно равную долю (211 писем) составляют **письма-по-существу**. В них, например, преподаватель отвечает на вопросы студента по теме, объясняет, как решается задача, или же студент представляет план своего доклада или рассказывает о мероприятии, на котором побывал. В организационных письмах обсуждаются не научные, а мета-вопросы, что делает их контекстно-зависимыми и сильно привязанными к адресату, адресанту, месту и времени. Напротив, в письмах-по-существу решаются проблемы мироустройства (будь то даже всего лишь вопрос о транслитерации имени малоизвестного художника), так что содержание письма представляет ценность не только для адресата, но и для стороннего читателя, вне контекста. Письма-по-существу не устаревают сразу после прочтения и могут быть интересны даже следующим поколениям. Они, в среднем, более развернуты по сравнению с письмами первых двух видов, и в них возможна комбинация дискурсов разных типов: нарративного, дескриптивного, экспозиторного, инструктивного, аргументативного.

Ясно, что некоторые письма можно отнести сразу к двум, а то и всем трем группам: в одном письме могут содержаться сразу вложение, назначение встречи и конкретные вопросы по учебе. Небольшой процент писем более личного характера не попал ни в какую из трех категорий и был вынесен из рассмотрения по этическим соображениям.

4. Модус (mode)

Строго говоря, канал передачи информации во время электронной коммуникации определяется однозначно как письменный. Так что в узком смысле правильно говорить о письменном модусе или, учитывая отличия электронной почты от обычной, электронном субмодусе [Кибрик 2009]. Однако, согласно нашему исследованию, в одних случаях электронное общение более приближено к разговорной речи, чем в других. Что позволяет нам проводить противопоставление по модусу внутри электронного дискурса.

4.1. Так, письма-контейнеры обладают свойством, невозможным для писем других типов: они могут вообще не содержать текста (в нашем корпусе «пустые» письма составляют 20% от всех писем-контейнеров). Основная ценность такого письма во вложении, а тексту отводится периферийная роль. Сколь бы информативным ни был прикрепленный файл, для корреспондентов это не столько обмен

информацией, сколько обмен товаром. Тому, что вложение воспринимается как материальный объект, мы находим подтверждение и в лексике соответствующего семантического поля: *прикрепить / приложить* (файл), *загрузить* (аудиозапись), *держите, ловите, слишком тяжелый* (файл) и т.д. Аналог письма-контейнера — посылка, отправленная обычной почтой. Сопроводительное письмо, как правило, очень краткое, призвано обратить внимание адресата на отсылаемый файл:

- (1) *<Имя>, вот Ваш текст наконец-то. Читайте исправления, дополняйте комментарий.*

В сопроводительных письмах часто встречаются глаголы *отправлять, прилагать, слать* и др. в форме первого лица единственного числа настоящего времени в употреблении, близком к перформативному. Конечно, эти глаголы не заменяют действие, а лишь сопровождают его. Однако употребленное в письме *Отправляю Вам мою курсовую работу* обладает большей иллокутивной силой, чем констативное *Каждый вечер я отправляю ему очередную главу*. В первом случае высказывание не может быть оценено в терминах истинности или ложности, а может — в терминах успешности и неуспешности речевого акта. Ср. слово *шах*, произнесенное во время шахматного хода. Не являясь перформативом в чистом виде, оно, тем не менее, неотделимо от определенного действия и не имеет смысла без него [Остин 1986, с. 75]. Так и слова *отправляю, прилагаю, шлю* предполагают подкрепление слова делом⁷. Если же файл, тем не менее, в приложении отсутствует, остается нереализованным отношение иллокутивного самовынуждения [Баранов, Крейдлин 1992], и наступает коммуникативная неудача. Ср.:

- (2) *Добрый вечер, <Имя Отчество>, Вы, кажется, забыли прикрепить сам файл с литературой.:*

Кроме того, отправляя файл, адресант нередко ждет от адресата подтверждения о получении и даже иногда специально запрашивает его, переводя этим «посылку» в ранг заказных писем. Отсутствие подтверждения о получении также ведет к коммуникативной неудаче и заставляет адресанта повторно искать контакта:

- (3) *<...>Я бы хотела уточнить, получили ли Вы мое письмо с переводом (курсовая за 1 курс). <...>*

Таким образом, для писем-контейнеров вообще не всегда правомочно говорить о модуле: сама по себе передача объекта не является ни письменной, ни устной коммуникацией, а может только сопровождаться ею.

⁷ Этот факт уже закреплен в некоторых почтовых серверах. Так, при попытке отправить письмо без приложения с сервера www.gmail.com всплыло окно с подсказкой: *Вы собирались прикрепить файлы? В вашем сообщении есть фраза «прилагаю», однако прикрепленные файлы отсутствуют. Все равно отправить?*

4.2. Если письма-контейнеры сравнивать с посылкой, то аналог организационных писем — телефонный разговор.

Во-первых, им, как и разговорной речи, свойственны дейксис, анафора и отсылки к фоновым знаниям корреспондентов:

а) временной дейксис [Зализняк, Микаэлян 2006] и анафора (в письмах не уточняется, какие именно дата и время имеются в виду под «завтра», «сейчас», «праздниками»):

(4) *сейчас посмотрю то, что вы прислали сейчас*

(5) *через полчаса-часик готовый вариант диплома пришлю*

(6) *встретимся после праздников*

(7) *да я приеду я сегодня на кафедру подходил*

б) пространственный дейксис и анафора:

(8) *В понедельник встречаемся там же, где обычно*

(9) *сможете сюда подъехать?*

в) другие отсылки к имплицитной информации (фоновым знаниям корреспондентов, прагматическим предусловиям текста, предыдущим ситуациям речевого общения и т. д.):

(10) *вот песня, о которой мы говорили*

(11) *в продолжение нашего с Вами разговора об авторах*

г) межписемная анафора [Зализняк, Микаэлян 2006]:

(12) *<Имя>, насчет первого вопроса — конечно, могло. Насчет порядка слов — все правильно <...> Насчет второго — filth и foul в этимологическом плане однокоренные слова <...>.*

Организационные письма часто не понятны вне экстралингвистического контекста и скоро теряют актуальность, по мере того как уменьшается активация референтов из фоновых знаний участников диалога.

Во-вторых, в организационных письмах чаще, чем в других, встречается порядок слов, характерный для устной речи:

(13) *Дело в том, что я пишу по лексикографии у проф. Крейдлина работу об особенностях в названиях картин импрессионистов.*

(14) *Не было Интернета у меня, только сейчас появился <...> Но мне исправно одногруппники давали задания — у Вас там есть взрослый такой... Миша вроде бы.*

(15) *Вы мне напишите, пожалуйста, что наша группа по грамматике проходит, может быть, упражнения какие-то.*

В-третьих, междометия и восклицания, также принадлежащие к разговорной речи:

(16) *Мда, жалко;*

(17) *...фуф...*

(18) *ну Вы меня и озадачили!*

(19) *Ой, а и верно. Наверное, Стефани и видела, да.*

В-четвертых, как и телефонный разговор, адресант иногда начинает электронное письмо с представления, особенно если обращается к адресату по почте впервые:

(20) *Здравствуйте, <Имя Отчество>! Это <имя фамилия>, я подходила к вам насчет курсовой.*

(21) *Здравствуйте, это студентка второго курса <фамилия имя>, вы ведете у нас французский язык.))*

В подобных письмах нередко опускается подпись, остается только прощальная формула (например, *заранее большое спасибо; жду ответа; хороших выходных* и т. д.), что также приближает электронные письма к телефонному разговору.

4.3. Серийность

Организационные письма чаще, чем другие, предполагают скорый ответ, ведь чтобы договориться о чем-либо, обычно требуется как минимум по одной реплике с каждой стороны. Так возникают серии писем и ответов на них, которые образуют единый коммуникативный акт [Зализняк, Микаэлян 2006]. К особым правилам, обеспечивающим связность серии, авторы относят уже упоминавшиеся здесь межписемную анафору и временной дейксис, а также возможное отсутствие обращения, приветствия и прощальной формулы в начальных письмах цепочки. «Организационные» серии, кроме того, зачастую характеризуются скорым уменьшением длины писем с последующей их редукцией до отдельных однострочных реплик, что сближает разговор по электронной почте с общением в режиме чата. В таком режиме переписка максимально

приближена к устному диалогу. Приоритетом становится уже не форма письма, а скорость, с которой оно отправлено, что приводит к опечаткам, неправильным грамматическим формам, пренебрежением прописными буквами и тем более эпистолярными формальностями. Кроме того, начинают активнее использоваться эмодзи (или *смайлики*) и авторская пунктуация, призванные заменить невербальный компонент устного общения. Рассмотрим серию писем между студенткой и ее научным руководителем.

(22) С: <Е.В.>, добрый вечер!

Я Вам завтра утром пришлю оставшуюся часть курсовой. Скажите, пожалуйста, а Вы первую часть еще не проверили?

<Имя Фамилия>⁸.

П: <Л.>, проверяю. Шлите вторую часть, ночью/утром все вышлю.

С: <Л.>, ловите. Обратите внимание на изменения на титуле.

С: <Е.В.>! Вот вторая часть рассказа.

P. S. Не понимаю, о чем я думала, когда написала "Вашингтон Черчилль")))))))))) Порадовала сама себя

<Имя Фамилия>.

П: Ловите.

С: Спасибо!

А скажите, пожалуйста, в комментариях, когда я буду приводить примеры переводческих трансформаций, мне надо подборно описывать, как и зачем я воспользовалась тем или иным способом. Или просто привести примеры предложений и указать, какой прием использовался?

<Имя Фамилия>.

П: Не надо подробно. Прием — пример, прием — пример.

Диалог (22) соответствует минимальной диалогической единице (МДЕ) [Баранов, Крейдлин 1992]. В пределах этой серии писем все отношения иллокутивного вынуждения и самовынуждения выполнены, она начинается с абсолютно независимого и кончается абсолютно зависимым речевым актом, и все письма в ней связаны одной темой. Однако для применения понятия МДЕ к диалогам по электронной почте следует добавить еще одно условие: ограничение временного расстояния между репликами. Негласная этика электронного общения предписывает отвечать на письма в течение 1–2 суток, а в случае коротких сообщений, содержащих вопрос, — в течение нескольких часов. Если перерыв между репликами слишком большой, происходит коммуникативная неудача, и не получивший ответа начинает писать повторно или звонить.

Таким образом, ситуации электронной коммуникации между студентом и преподавателем можно если не противопоставить, то по крайней мере различить по модусу. Организационный тип более других типов тяготеет

⁸ <Имя Фамилия> в конце каждого письма студентки остаются, так как подпись автоматически ставится в конце ее писем, согласно настройкам почтового ящика.

к устной речи. И, возможно, можно было бы говорить о вытеснении переписки по электронной почте телефонных разговоров, если бы она сама не была вытесняема системами мгновенного обмена сообщениями (*Instant Messenger*) и общением в социальных сетях. Письма-по-существу чаще других остаются в рамках письменного модуса. Для писем-контейнеров вообще не всегда правомочно говорить о модусе, ибо они не являются коммуникацией как таковой.

5. Тональность (*tenor*)

«Тональность относится к отношениям между участниками общения и характеризует степень формализованности этих отношений, наличие старшинства и иерархии, степень знакомства, сходство или различие по личностным характеристикам» [Карасик 1992]. Сначала рассмотрим подробнее особенности стиля электронного общения между преподавателями и студентами, а потом посмотрим на принятые при этом общении приветственные и прощальные формулы.

5.1. Особенности стиля

Как отмечалось выше, электронный дискурс находится на перекрестке письменной и устной речи. Весь континуум электронных писем из нашего корпуса можно распределить по шкале «официальности» или «литературности». На одном конце шкалы будут электронные письма, написанные в лучших традициях эпистолярного жанра, на другом — корявые строки будто из чата, лишённые орфографии и грамматики. По нашей гипотезе *a priori* письма преподавателей тяготеют к первому полюсу шкалы, а студенты в ситуации общения с преподавателем либо также придерживаются формального стиля, либо остаются поблизости от «разговорного» края поля. Однако анализ корпуса опроверг наши предположения. Оказалось, что в ситуации электронной коммуникации между преподавателями и студентами стиль их писем почти не различается. И в группе преподавателей, и в группе студентов встречаются как приверженцы официального языка, так и любители сниженного регистра и сетевого жаргона. Язык писем скорее коррелирует с возрастом пишущего и его «продвинутостью» как пользователя Интернета, нежели с его статусом. Молодые преподаватели, не так давно вышедшие из студенческого возраста, сохраняют свой молодежный стиль, а электронные письма преподавателей среднего и пожилого возраста приближены по своим характеристикам к бумажным.

Не останавливаясь на примерах высокого стиля, рассмотрим подробнее следы разговорной речи и языка Интернета, которые встретились во множестве в нашем корпусе, несмотря на кажущуюся официальность ситуации общения преподавателей со студентами.

1. Сниженная разговорная лексика: пошерстить (по нашим изданиям); понавтыкать (примеров); почеркать (текст); прорвемся; не заморачивайтесь; отмазка; несовпадуха; ни фига себе; торможение (с ответом); иначе повешусь; задевать (письмо, файл); иссесьно (=естественно) и т. д.
2. Сетевой жаргон: ловить (приложенный файл), в аттаче (= в приложении), скачать, залить (загрузить), ссыль (=ссылка), скинуть (=переслать) и т. д.
3. Студенческий жаргон: курсач, препод, появиться на занятии, завалить (экзамен), валить (студента на экзамене), хвост (=задолженность) и т. д.
4. Сокращения: инф-ция, проф., Инет, пт (пн, вт), неурд, ДЗ.
5. Уменьшительные: вопросик, текстик, полчасаика-часик, (выпейте) валерьяночки.
6. Игнорирование прописных букв, многочисленные ошибки и опечатки:

(23) добрый вечер а скажите когда и где будет перездача по риторике у третьего курса а то не висит у деканата

(24) Здравстуйте!я еек союжалению болею отому не была на занятих=(<Имя Фамилия>

7. Эмотиконы и дополнительная авторская пунктуация:

(25) С: Вот так?))) Простите за мою дотошность)))
П: угу, почти :) ловите :)

(26) И последний вопрос (простите, пожалуйста, что так много :(Можно оппоненту послать работу без заключения?.. Она же еще не совсем готова, выводы делать трудновато....

Наряду с избыточной пунктуацией, использованием цветных и выделяющих шрифтов, написанием отдельных слов прописными буквами с целью его эмфатического выделения, растягиванием слов (урааааа!) и другими стратегиями электронного модуля общения, эмотиконы используются для передачи на письме невербального компонента устного дискурса [Derks & al. 2007], [Walther, D'Addario 2001], [Макаров, Школовая 2006]. Не зря они официально называются «эмотиконы» (англ. *emoticons* от *emotions*), а в быту — «смайлы» или «смайлики» (от англ. *smile*). В [Макаров, Школовая 2006] справедливо отмечается, что эмотиконы могут дублировать вербальный компонент высказывания, замещать его, расширять или углублять, разъяснять, а могут и ему противоречить. А порой употребляются без каких-либо очевидных синтаксико-семантических связей с вербальным текстом, являясь аналогом слов-паразитов в речи [там же, стр.366]. Анализ нашего материала показывает, что именно последняя функция эмотиконов — самая частотная в письмах студентов. Смайлики выступают в роли своеобразных

дискурсивных маркеров, заполняя паузы между отдельными фрагментами текста. Особенно часто для заполнения пауз на письме используется эмодзи из нескольких скобок:))) или =)). Пишущий ставит подобные знаки также в момент, когда испытывает неприятные чувства — смущение, неловкость, стыд, страх, беспокойство. Ср. (25)–(26), а также (27–31):

(27) *Здравствуйте :))) У меня нет зачета за прошлый семестр :((((Когда я могу к вам подойти?:)))*

(28) *<...> Вы, кажется, забыли прикрепить сам файл с литературой. :) (неловко напоминать преподавателю)*

(29) *Дорогая <...>, я УМЕЮ пользоваться Яндексом! :((((ответ оппонента на присланный полностью скачанный из Интернета диплом; преподавателю неловко и неприятно)*

(30) *А Вы не могли бы прислать ту песенку на стихи G. Apollinaire "Le pont Mirabeau"? Заранее большое спасибо) (смущение)*

(31) *Спасибо за список — я уже заказала все пособия) То, что группа несильная, меня не пугает, поскольку мне самой нужно будет многое по ходу вспомнить, может, так даже лучше) <...> Очень надеюсь быстро встроиться и нагнать группу :) Заранее Вам большое спасибо за такую возможность:) (слово-паразит, своего рода дискурсивный маркер)*

Многочисленные многоточия (часто не из трех, а из двух точек) посреди текста служат той же цели и практически приравниваются по функциям к эмодзи из нескольких скобок:

(32) *<Имя Отчество>, высылаю весь диплом.. (на счет титульника и оглавления — знаю, что они не должны быть пронумерованы, просто уже сил нет разбираться..и могло что-ниб поехать..но с этим я уже завтра разберусь...в целом, вроде все хорошо..113 стр. получилось!!!)*

В опросе, в котором принимало участие 38 преподавателей, в том числе спрашивалось: «Что раздражает или расстраивает Вас в студенческих письмах?» Многие назвали отсутствие прописных букв, абзацев и пунктуации, отсутствие обращения, приветствия и подписи (что порой ведет и вовсе к анонимности), отсутствие сопроводительного письма при пересылке файлов и подтверждений при их получении, обилие орфографических ошибок и опечаток, избыток эмодзи. Некоторые отметили также фон с картинками, шрифты разного цвета, автоматические подписи, намеренное искажение орфографии. Употребление же разговорной и даже жаргонной лексики не вызвало нареканий. Не случайно пункты 1–5 из списка выше встречаются и в письмах студентов, и в письмах преподавателей.

Так что же тогда различает по тональности письма преподавателей и студентов? Многие информанты-преподаватели жаловались на «фамильярность, невежливость, запанибратство». Чтобы понять, что имеется в виду в данном контексте, нужно вспомнить о категории вежливости и различию по формальности, которое основано на характере социальных отношений между корреспондентами [Бергельсон 2007], [Кибрик 2009]. Ср. следующие примеры из писем студентов, обращенных к преподавателям:

(33) *<Имя Отчество>, да Вы просто метеор!:) Спасибо большое за быстрый ответ!*

(34) *Держитесь!!! :) Как вообще можно держать в голове такой поток информации?!!!...*

(35) *Я поняла Вас. Завтра я собираюсь появиться на занятии, тогда я с Вами и поговорю, что и как лучше. <...> Увидимся завтра.*

(36) *<Имя Отчество>! К сожалению, практически никто и нашей группы не остается на праздники в Москве, так что занятие, видимо, проводить не стоит. С уважением, группа <...>*

(37) *Добрый день! Я собираюсь рассказывать задачи 56, 19, 39. Ок?
<Имя Фамилия>*

Во всех письмах, откуда взяты эти цитаты, у студентов были самые добрые намерения: выразить свое восхищение, поблагодарить, сообщить об отмене занятия, чтобы преподаватель не приезжал зря, и т. д. Однако у преподавателей осталось впечатление невежливости и даже хамства, то есть налицо коммуникативная неудача. Почему? Потому что по своему статусу студенту не положено оценивать и подбадривать преподавателя (33–34), употреблять выражения *появиться на занятии и увидимся* (35), судить о том, как правильно поступить (пример (36) был бы корректен, будь он в модальности предложения, а не суждения), ставить перед фактом и лишь после просить одобрения, тем более в разговорных выражениях (37).

В [de Siqueira, Herring 2009] исследовалась скорость переписки в системе Skype одного научного руководителя с четырьмя студентами. Было выявлено, что разговоры велись в четырех разных ритмах, в зависимости от студента. Таким образом, вопреки «статусной» гипотезе, именно преподаватель подстраивался под студентов, а не наоборот. Однако исследование вряд ли можно считать полным из-за недостаточной выборки: в эксперименте участвовал всего один преподаватель. Выборка также была некорректна: трое из четырех студентов, участвовавших в эксперименте, были иностранцами, то есть гостями в стране преподавателя (США), к тому же в разной степени владели языком переписки (английским). Почти все принимавшие участие в нашем опросе студенты отметили, что задавать тон в электронном диалоге должен преподаватель, а студент

под него подстроится, в частности, в вопросе допустимости употребления эмотиконов и жаргонных выражений. Преподаватели же согласились, что относятся положительно или нейтрально к сниженному регистру речи студентов лишь в том случае, если сам преподаватель первым перешел на менее формальный уровень общения.

Что же не нравится студентам в преподавательских письмах? Согласно результатам опроса, студентов больше всего расстраивает, когда преподаватель долго не отвечает на письма, а также не присылает подтверждений о получении каких-то важных текстов. Структура диалога таким образом нарушается, а слишком часто напоминать о себе студенту не позволяет его статус. Также многим студентам не нравится излишняя формальность и дистанция в преподавательских письмах: «Вы» с большой буквы, обращение «уважаемый» или «господа». В то же время некоторые преподаватели намеренно формализуют свою речь, боясь оскорбить студента отсутствием этих атрибутов вежливости и не подозревая, что студенту было бы приятнее без них. Происходит все та же коммуникативная неудача из-за нарушений категории «статусности», только уже в другую сторону.

5.2. Обращения, формулы приветствия и прощания

В *Таблице 1* и *Диаграмме 1* представлены наиболее часто встречающиеся в электронной переписке между преподавателями и студентами формулы приветствия и обращения.

Как видно из таблицы и диаграммы, 36,7% преподавательских и 30% студенческих писем вовсе не имеют стандартного для бумажных писем зачина — обращения или приветствия. В данную категорию попадают и не первые письма из серий-диалогов, и «пустые» письма-контейнеры, и письма, не содержащие обращения в силу выбранного автором стиля. В 47,1% писем студенты обращаются к преподавателю по имени-отчеству, и, соответственно, в 22,2% писем преподаватели называют по имени студентов. Еще приблизительно 16,2% преподавательских писем тоже содержат обращение, но к группе (*Уважаемые студенты-филологи! Дорогая группа!*), которое тоже в некотором роде можно отнести к обращению по имени. Таким образом, прямое обращение к адресату используется студентами и преподавателями с близкой частотой (47,1% и 38,4%), но для студентов варианты ограничиваются вариантами *Здравствуйте / добрый день, X*, изредка *Уважаемый X* и вообще без приветствия, в то время как преподаватели в 16,2% случаев используют еще форму с *Дорогой / Дорогие*. С обращением *Дорогой X* связаны самые противоречивые результаты опроса. Одни студенты не любят это обращение от преподавателя, воспринимая его как подчеркивание дистанции и даже иронию, для других, наоборот, это показатель хорошего отношения и особого расположения. В опросе несколько студентов отметили, что в свою очередь пишут преподавателю *Дорогой*, но в наших данных не встретилось ни одного такого примера.

Таблица 1

	Формулы приветствия, обращение	Студенты	Преподаватели
1	Приветствие и обращение отсутствуют	30%	36,7%
2	Здравствуйте, <Имя / И.О.>! <Имя / И.О.>, здравствуйте!	28,2%	10,8%
3	Здравствуйте! (без обращения)	10,6%	3,6%
4	<И.О.> или <Имя>	8,6%	8,4%
5	<Имя / И.О.>, добрый день (вечер, утро)! Добрый день (вечер, утро), <Имя / И.О.>!	7,2%	2,7%
6	Добрый день (вечер, утро, доброй ночи)! (без обращения)	4,1%	12%
7	Уважаемый (-ая) <Имя / И.О.>! Уважаемые студенты (бакалавры, пятикурсники и т.д.)	3,1%	3%
8	Дорогие студенты! (второкурсники, магистранты, коллеги и т.д.) Дорогая группа! Дорогой <Имя, И.О.>!		16,2%
9	Остальное	8,2%	6,6%
	Всего писем	298	332

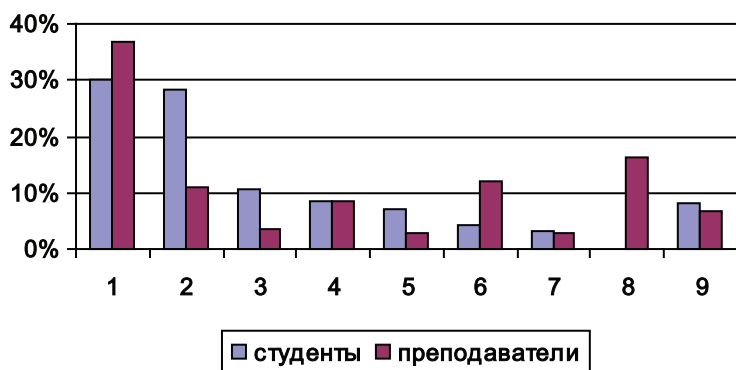


Диаграмма 1. Распределение формул приветствия и обращений в письмах студентов и преподавателей друг к другу⁹

Почти одинаковое количество (14,7% и 15,6%) студенческих и преподавательских писем содержат приветствие, но не обращение. Видимо, именно в стольких случаях студент не знает наверняка имени-отчества преподавателя, которому пишет, а преподаватель, в свою очередь, не знает, кому отвечает, или не знает, как лучше обратиться. Любопытно, что студенты при

⁹ Цифрам по оси абсцисс соответствуют строки Таблицы 1, ось ординат показывает количество употреблений разных формул приветствия в процентах относительно общего числа студенческих или преподавательских писем соответственно.

этом отдают предпочтение форме «здравствуйте» (10,6% против 4,1%), а преподаватели — вариантам «добрый день», «добрый вечер» и т.д. (12% против 3,6%). Не включены в таблицу встречающиеся в нашем корпусе в единичных случаях обращения *Друзья, Господа, Граждане, Девочки, Дети мои, Привет!* от преподавателей и *Доброго времени суток!, здрасте!, hi!, Привет!* от студентов.

В Таблице 2 представлены выбираемые студентами и преподавателями при переписке формулы прощания и подписи¹⁰.

Таблица 2

	Формула прощания, подпись	Студенты	Преподаватели
1	Формула прощания и подпись отсутствуют	40,9%	26,8%
2	С уважением, <Имя Фамилия> (студенты такой-то группы, филологи и т.д.)	26,8%	5,1%
3	Имя	15,4%	6%
4	Имя Фамилия, И. Фамилия, И. О. Фамилия	7,4%	9,6%
5	И.О. И.Ф. Ф.И.О.		26,2% 12,9% 3%
6	Имя Отчество (полностью)		4,2%
8	Группа <...> (филологи, германисты и т.д.)	3,4%	
7	Спасибо	5,7%	1,2%
9	Всего доброго (хорошего, наилучшего)	2,3%	3%
11	Ваш (а)		6,6%
10	Удачи		4,2%
12	До встречи (до завтра, до пятницы и т.д.)		2,4%
13	Остальное	1,3%	3%
14	Всего писем ¹¹	298	332

Как видно из таблицы, 40,9% студенческих и 26,8% преподавательских писем не содержат ни подписи, ни формулы прощания. На втором месте (26,8%) среди студентов формула *С уважением*, не столь популярная, но все же используемая и среди преподавателей (5,1%). Студенты подписываются по имени или по имени и фамилии (22,8%), в то время как преподаватели предпочитают инициалы с преобладающим вариантом И.О. (26,2%), который, в отличие от варианта И.Ф. (12,9%), не используется ни в какой другой среде,

¹⁰ Эти результаты не очень точно отражают реальное положение дел, поскольку подпись зачастую автоматически встраивается во все письма, и пишущий не всегда меняет ее в соответствии с тем, кому пишет.

¹¹ Многие письма содержат и прощальную формулу (*С уважением, Всего доброго*), и подпись, а в последней строке таблицы указано число писем в корпусе, поэтому сумма процентов выходит за 100.

кроме как в преподавательской или учительской. Похоже, подписываться инициалами И.О., а также полным именем и отчеством (без фамилии) — своеобразный профессиональный жаргон преподавателей. Статусно не маркированными оказались формулы *Всего доброго / хорошего / наилучшего* — они используются одинаково и студентами, и преподавателями, в отличие от вариантов *Удачи, До встречи и Ваш X* являющихся прерогативой преподавателей. В графу «остальное» вошли студенческая формула *Жду ответа / Буду ждать Ваш ответ* и преподавательские *Счастливо и Пока*.

Таким образом, выбор формы приветствия и прощания оказался более нейтральным к категории формальности (статусу), чем можно было предполагать *a priori*. Иными словами, студенты и преподаватели начинают и заканчивают свои письма к противоположной стороне в среднем одинаково. Исключениями, а значит, маркерами статуса, являются прощальная формула *С уважением* от студента, обращение *Дорогой(-ая, -ие) X(-ы)* от преподавателя, а также его подпись в виде инициалов, причем преимущественно <И.О.>.

Заключение

В работе переписка по электронной почте между преподавателями и студентами российских вузов рассмотрена с точки зрения поля, модуса и тональности. По содержанию (полю) письма подразделяются на письма-контейнеры, организационные письма и письма-по-существу. Письма второго типа по модусу оказываются ближе к устной речи, чем к письменной. Кроме того, организационные письма носят в себе черты телефонного разговора, а серии писем — черты устного диалога. Письма преподавателей и студентов не различаются по стилю дискурса (официальный, разговорный, жаргонный и т.д.). Но противопоставление по тональности тем не менее можно провести — оно лежит в области категории вежливости, характера социальных отношений между корреспондентами. Анализ формул приветствия и прощания подтверждает этот результат, хотя и показывает, что в целом, если судить по электронной переписке, социальные различия между преподавателями и студентами не так уж велики.

References

1. *Austin J.* Word as an Action [Slovo kak Deistvie]. *Novoe v Zarubezhnoi Lingvistike*, 17 : 22–129.
2. *Banks D.* 2001. Academic Mediation: the Functions of an Electronic Discussion List. *ASp, la Revue du GERAS*, 31–33 : 77–87.
3. *Baranov A. N., Kreidlin G. E.* 1997. Illocutive Forcing in the Dialogic Structure [Illokutivnoe Vynuzhdenie v Strukture Dialoga]. *Voprosy Iazykoznaniiia*, 2 : 84–100.

4. *Bergel'son M. B.* 2007. Pragmatic and Socio-Cultural Motivation of Linguistic Form [Pragmaticheskaiia I Sotsiokul'turnaia Motivirovannost' Iazykovoi Formy].
5. *Derks D., Bos A. E. R., von Grumbkow J.* 2007. Emoticons and Social Interaction on the Internet: the Importance of Social Context. *Computer in Human Behavior*, 23 : 842–849.
6. *Duran R. L., Kelly L., Keaten J. A.* 2005. College Faculty Use and Perceptions of Electronic Mail to Communicate with Students. *Communication Quarterly*, 53 (2) : 159–176.
7. *Frey A., Faul A., Iankelov P.* 2003. Student Perceptions of Web-assisted Teaching Strategies. *Journal of Social Work Education*, 39 (3) :443–457.
8. *Halliday M. A. K.* 1978. Language as Social Semiotic: The Social Interpretation of Language and Meaning.
9. *Hård af Segerstad Y.* 2000. Electronic Letters to the City Council: Factors Influencing the Composition of Email Messages. *Human IT*, 4 (1).
10. *Herring S. C.* 1996. Two Variants of an Electronic Message Schema. *Computer-mediated Communication: Linguistic, Social and Cross-cultural Perspectives* : 81–108.
11. *Hwang S. J. J.* 1998. Expository Discourse Schema for Scholarly Electronic Messages. *LACUS Forum*, 24.
12. *Karasik V. I.* 1992. The Language of the Social State [Iazyk Sotsial'nogo Statusa].
13. *Kibrik A. A.* 2009. Modus, Genre and Other Parameters of Discourse Classification [Modus, Zhanr I Drugie Parametry Klassifikatsii Diskursov]. *Voprosy Iazykoznaniiia* : 2–21.
14. *Makarov M. L., Shkolovaia M. S.* 2006. Linguistic and Semiotic Aspects of E-mail Communication Identity Construction [Lingvisticheskie I Semioticheskie Aspekty Konstruirovaniia Identichnosti v Elektronnoi Kommunikatsii]. *Komp'iuternaia Lingvistika i Intellektual'nye Tekhnologii: Trudy Mezhdunarodnoi Konferentsii "Dialog 2006"* (Computational Linguistics and Intelligent Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialog 2006") : 364–369.
15. *de Siqueira A., Herring S. C.* 2009. Temporal Patterns in Student-Advisor Instant Messaging Exchanges: Individual Variation and Accommodation. *Proceedings of the Forty-Second Hawai'i International Conference on System Sciences (HICSS-42)*.
16. *Zalizniak A. A., Mikaelian I. L.* 2006. Emailing as a Linguistic Object [Perepiska po Elektronnoi Pochte kak Lingvisticheskii Objekt]. *Komp'iuternaia Lingvistika i Intellektual'nye Tekhnologii: Trudy Mezhdunarodnoi Konferentsii "Dialog 2006"* (Computational Linguistics and Intelligent Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialog 2006") :157–162.
17. *Taylor M., Jowi D., Schreier H., Bertelsen D.* 2011. Students' Perceptions of E-Mail Interaction During Student-Professor Advising Sessions: The Pursuit of Interpersonal Goals. *Journal of Computer-Mediated Communication*,16 : 307–330.
18. *Walther J. B., D'Addario K. P.* 2001. The Impacts of Emoticons on Message Interpretation in Computer-Mediated Communication. *Social Science Computer Review Fall*, 19 (3) : 324–347.

19. *Punyanunt N. M.* 2004. Advisee-advisor Communication: An Exploratory Study Examining Interpersonal Communication Variables in the Graduate Advisee-Advisor Relationship. *Communication Quarterly*, 52 (3) : 224–236.
20. *Wrench J. S., Punyanunt-Carter N. M.* 2005. Advisee-Advisor Communication Two: The Influence of Verbal Aggression and Humor Assessment on Advisee Perceptions of Advisor Credibility and Affective Learning. *Communication Research Reports*, 22 (4) : 303–313.